

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.030

УДК 94(470).072"18"

ББК 63.3(2)531-4

**З.В. СТЕПАНЕНКОВА ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО В СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

**Z.V. STEPANENKOVA GENERAL CHARACTERIZATION
V.V. BERV-FLEROVSKY'S
SOCIAL-POLITICAL ACTIVITY IN SOVIET
HISTORIOGRAPHY**

Статья направлена на рассмотрение советской историографии, посвященной анализу общественно-политической деятельности В.В. Берви-Флеровского. Автор попытался рассмотреть, как на протяжении советского периода истории изменялся сложившийся в научной литературе образ общественного деятеля второй половины XIX в. В.В. Берви-Флеровского. Он приходит к выводу о разностороннем и детальном исследовании деятельности и воззрений В.В. Берви-Флеровского советскими историками, выделяя при этом тенденцию к преувеличению революционности В.В. Берви, приближению его мировоззрения к марксистским идеалам. Также автор отмечает, что в ряде случаев на оценку историками степени близости В.В. Берви-Флеровского к революционному народничеству влияла общая идеологическая оценка народнического движения, характерная для того или иного периода советской истории.

In the article discussed soviet historiography addressed analysis V.V. Bervi-Flerovsky's social-political activity. The author tried to analysis changes image of public person of second half XIX century V.V. Bervi-Flerovskiy, which exist in soviet historiography. Author comes to the conclusion about the versatile and detailed study of the activities and views of V.V. Bervi-Fleurovsky by soviet historians, while highlighting the tendency to exaggerate the revolutionary V.V. Bervi, the approach of his worldview to Marxist ideals. The author also notes that in some cases, the assessment by historians of the degree of proximity of V.V. Bervi-Fleurovsky to revolutionary populism influenced by the general ideological assessment of the populist movement, characteristic of a particular period of Soviet history.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.В. Берви-Флеровский, общественно-политическая деятельность, советская историография.

KEY WORDS: V.V. Bervi-Flerovskiy, social-political activity, soviet historiography

ВВЕДЕНИЕ. Постоянно меняющаяся социально-политическая ситуация в нашей стране повлекла за собой серьезные изменения в общественном сознании. За последние 30 лет общественное мнение прошло серьезный путь от повального увлечения либеральными взглядами до идеи осознания потребности общества в сохранении социальной стабильности. При этом вопрос о необходимости преобразований и способе их осуществления поляризует общество, вызывает острые дискуссии среди сторонников и противников перемен и все чаще заставляет обращаться к опыту прошлого, прежде всего к опыту российского революционного движения. В этом случае исторические события зачастую оцениваются вопреки принципу историзма с позиций сегодняшней ситуации. Неслучайным

представляется регулярное обращение современных деятелей культуры к исторической проблематике. При этом образы революционеров, создаваемые ими, нередко с разной степенью осознанности отражают всю палитру политических предпочтений авторов. Отчасти эта проблема характерна (хотя, конечно, в меньшей степени) и для историков-профессионалов.

Несмотря на стремление исследователей дать максимально объективную оценку историческому событию или личности, сыгравшей в нем определенную роль, избежать определенной толики субъективизма вряд ли возможно. Связано это с тем, что «личность персонажа, вписанного в свое время, неразрывно соединенного с ним громадным количеством самых разных связей, пытается понять и описать человек, столь же тесно встроенный в совсем другую эпоху и, следовательно, отвечающий требованиям совсем иного, «своего» времени». Автор в этом случае «выражает самого себя через того героя, которому посвящено его исследование, а через себя — и особенности, и требования, и сущность своего времени» [18]. Кроме того, на историка определенное влияние оказывают характерная для его времени действия парадигма исследования. В советский период истории к ней добавлялись и довольно жесткие идеологические установки.

В этом плане представляется любопытным рассмотреть, как менялся создаваемый в профессиональной исторической литературе советского периода образ одного из общественных деятелей второй половины XIX в. В.В. Берви-Флеровского.

ЦЕЛЬЮ публикации является обзор оценок общественно-политической деятельности В.В. Берви-Флеровского в отечественной историографии советского периода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Историографические работы, посвященные оценке деятельности и воззрений В.В. Берви-Флеровского в отечественной литературе, не публиковались, за исключением одной из работ автора, посвященной современным публикациям о В.В. Берви [21]. Можно говорить лишь о кратких обзорах, включенных в авторефераты диссертаций. В качестве источниковой базы в нашем случае выступают многочисленные работы советских исследователей о В.В. Берви-Флеровском — социологе, философе, публицисте середины-второй половины XIX в, заслуженно считавшемся «властителем дум» тогдашней молодежи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Общественно-политические воззрения В.В. Берви-Флеровского достаточно подробно рассматривались в отечественной историографии. Все публикации, посвященные этой проблематике, можно подразделить по хронологическому признаку на три большие группы — относящиеся к дореволюционному, советскому и постсоветскому периодам истории. Поскольку взгляды и деятельность В.В. Берви-Флеровского традиционно рассматривались советскими историками в неразрывной связи с народническим движением, логично выделить в рамках советского периода те же подгруппы, которые обычно выделяют применительно к народнической историографии: 1917—с. 1930-х гг., вторая половина 30-х—с. 50-х годов XX в., вторая половина 1950-х—н. 1990-х гг.

Работы дореволюционного периода по большей части представляют собой отзывы и рецензии на публикации В.В. Берви-Флеровского. Начало XX в. ознаменовалось появлением в прессе ряда статей, авторы которых принадлежали к разным полюсам общественного движения. Понятно, что говорить в это время о целенаправленном и системном изучении жизни и творчества ученого вряд ли возможно, хотя стоит отметить, что в публикациях этого времени можно найти информацию как о личности В.В. Берви-Флеровского, так и о восприятии его творчества представителями либеральных и консервативных кругов.

Переход власти в руки большевиков вызвал к жизни подъем исследовательского интереса к истории революционного движения в России. Характерной чертой этого времени стало появление значительного количества воспоминаний представителей

народничества¹, в которых обычно в качестве одной из книг, определявших настроение молодежи тех лет, упоминается «Положение рабочего класса» В.В. Берви-Флеровского. Особое место среди мемуаров занимает вышедшая в свет в 1925 г. работа О.В. Аптекмана «В.В. Берви-Флеровский по материалам б. III Отделения и Д.Г.П.» — первая по-настоящему серьезная биография ученого. Хорошо знакомый с В.В. Берви автор сумел не только на конкретных архивных источниках проследить его жизненный путь, но и воссоздать по-настоящему живой образ своего старшего товарища. Останавливается О.В. Аптекман и на мировоззрении В.В. Берви-Флеровского, определяя его взгляды как утопические [2].

В это время наметился определенный интерес к личности В.В. Берви-Флеровского. Так, в 1920-х, 1930-х годов появились статьи секретаря днепропетровского истпрофа Г. Новополина, благодаря которому были переданы в институт Маркса и Энгельса рукописи В.В. Берви-Флеровского.

В 1929 г. были переизданы воспоминания В.В. Берви, ранее опубликованные в 1897 в Лондоне под названием «Три политические системы: Николай I, Александр II и Александр III». Стоит отметить, что в результате редакторской правки они не только приобрели новое название «Записки революционера-мечтателя» [3], но и были значительно сокращены и упрощены для восприятия. Статья М. Клевенского, выступавшая в качестве предисловия к «Запискам», содержала также оценку воззрений В.В. Берви как идеалистических и утопических [9].

В 1932 г. в сборнике «Литературное наследство» была опубликована работа Флеровского «Литературные либералы» со вступительной статьей Л.Б. Каменева. Высоко оценивая собранные Флеровским материалы о положении крестьян в пореформенной России, он, одновременно, резко критиковал его теоретические построения, характеризуя их как «произведение величайшего идейного путаника, наивнейшую помесь прудонизма и остатков фурьеризма со славянофильством» [8, с. 55–60].

Определенный интерес представляет собой и статья Л.М. Добровольского «Запрещенные и уничтоженные книги В.В. Берви-Флеровского (1933 г.)». На основе архивных материалов автор подробно рассматривает цензурное преследование, которому подвергались работы В.В. Берви [4].

В целом, в историографии рассматриваемого этапа довольно ясно прослеживается попытка сохранить творческое наследие В.В. Берви-Флеровского. Историки вслед за К. Марксом высоко оценивали его «Положение рабочего класса в России», подчеркивая значение сделанной автором работы и его искреннее сочувствие к трудящемуся народу. Специальных исследований, направленных на анализ воззрений В.В. Берви не предпринималось, хотя в начале 30-х годов наметилась тенденция к их негативной оценке.

Период второй половины 30-х — середины 1950-х гг. характеризуется почти полным отказом от работ по народнической проблематике. Народники в это время оцениваются как реакционеры и «злейшие враги марксизма». Как уже отмечалось в литературе, поводом к такому резкому повороту послужила фраза И.В. Сталина, высказанная им вскоре после убийства С.М. Кирова: «Если мы на народных вольцах будем воспитывать наших людей, то воспитаем террористов» [23, с. 15–16]. Исследований, посвященных В.В. Берви-Флеровскому, в это время также практически не проводилось. Можно упомянуть лишь несколько статей, появившихся в связи с переизданием «Положения рабочего класса в России». Характерно, что в них отсутствуют какие-либо упоминания о связях В.В. Берви-Флеровского с народнической молодежью, акцент при этом делается на нереалистичном, утопическом характере его воззрений. Так, О. Абрамович в статье, посвященной анализу экономических взглядов В.В. Берви-Флеровского, отмечал, что Флеровский «не создал стройной системы эконо-

1 Образ В.В. Берви-Флеровского, воссоздаваемый народническими мемуаристами, анализировался автором ранее [22].

мических взглядов», подчеркивал значительное влияние на него идей Прудона. В целом он оценивал В.В. Берви-Флеровского как «мечтателя», не понимавшего исторических закономерностей развития общества [1].

Только к концу рассматриваемого этапа (в 1952 г.) вышла первая монография, посвященная анализу экономических представлений В.В. Берви-Флеровского — работа Г.М. Подорова [16]. Коротко изложив биографию В.В. Берви, автор подробно останавливается на взглядах исследователя на экономическое развитие России после реформы 1861 г., причины ее отставания от стран Западной Европы, роль общинного землевладения и т.п., анализируя их с позиций марксистской методологии.

При этом Г.М. Подоров сосредотачивает свое внимание на критике В.В. Берви-Флеровским отдельных явлений российской действительности, в меньшей степени рассматривая его социально-политические проекты в их конструктивной части. Связано это с тем, что именно критическую составляющую работ В.В. Берви-Флеровского, направленную на «разоблачение антинародного характера всего существующего общественного строя» [16, с.57] он считал «наиболее сильной и прогрессивной». Интересной представляется и его оценка места В.В. Берви-Флеровского в революционном движении. С одной стороны, он признает, что идеи ученого оказали значительное влияние на народническую молодежь, отмечает определенное сходство его взглядов с народническим мировоззрением, с другой — подчеркивает, что В.В. Берви непосредственно не входил ни в один из кружков, поскольку не мог однозначно ответить на вопрос о необходимости революционной борьбы.

Критикуя взгляды В.В. Берви-Флеровского на развитие человеческой истории, на пути достижения идеального общества, Г.М. Подоров, тем не менее, подчеркивает, что ученый непримиримо критиковал крепостнический строй, выступал в защиту интересов трудящихся и, в конечном итоге, своими работами ускорил «подготовку условий для распространения марксизма в России». В целом, для этого этапа историографии характерна, с одной стороны, попытка исследователей «защитить» Берви-Флеровского, отделив его от «террористов-народников», с другой — определенная «мода» на постоянное подчеркивание «утопизма» его взглядов, идеализма, непонимание основных принципов развития общества и т.п.

Вторая половина 50-х гг. XX в. стала началом нового этапа в изучении народничества, связанного с его своеобразной реабилитацией. Исследователи вновь обращаются к проблемам революционного движения 1870–80-х гг., признавая его прогрессивный характер. Более активно рассматривается в литературе и деятельность В.В. Берви-Флеровского. Определенным стимулом, повлиявшим на рост интереса к личности ученого, стала публикация двухтомного собрания его сочинений, подготовленных к изданию Г.М. Подоровым.

В упомянутый двухтомник были включены «Положение рабочего класса в России», последняя книга третьей части «Азбуки социальных наук» и целый ряд статей, не публиковавшихся после революции. Кроме них в сборник вошла вступительная статья Г.М. Подорова, содержащая анализ экономических воззрений В.В. Берви-Флеровского. Отметив их общее сходство с народнической идеологией, Г.М. Подоров особо подчеркнул невозможность отнесения В.В. Берви к лагерю либеральных народников. Отличия, по его мнению, сводились к его отказу в 1880–1890-е гг. от защиты кулачества, верности идеалам утопического социализма и непрекращающейся борьбе с царским самодержавием в защиту интересов народа [15]. С этого момента вновь наметилась тенденция к подчеркиванию связи В.В. Берви-Флеровского с революционным народничеством, отмечается значительное влияние на формирование революционного сознания народников «Положения рабочего класса в России» В.В. Берви-Флеровского [19, с.168–173 и др.]. В это время появляются публикации, содержащие более детальное, основанное на источниках описание отдельных этапов биографии В.В. Берви-Флеровского [14], включая пребывание в ссылках [10, с. 7–10 и др.], подробно рассматриваются его философские воззрения [11, 20 и др.] (А.И. Мудров

высоко оценил критику В.В. Берви-Флеровским идеалистической философии Э. Гартмана; Т.С. Рязанцевым рассматривалась материалистически-гиллозоистическая позиция В.В. Берви-Флеровского по ряду философских вопросов; П.С. Шкуринов отмечал, что работы В.В. Берви-Флеровского вместе с трудами В.О. Ключевского, А.П. Шапова, М.М. Ковалевского подготовили общественную мысль России к восприятию материалистического понимания истории и т.д.) и конкретно-исторические взгляды В.В. Берви-Флеровского [5]. Кроме того, отечественными литературоведами было проанализировано отображение идей В.В. Берви-Флеровского в творчестве ряда русских писателей XIX века [7 и др.]. Отметим, что в целом, в это время акцент зачастую делается на революционность В.В. Берви-Флеровского. Так, Т.С. Рязанцев отмечал, что несмотря на распространенное представление о В.В. Берви-Флеровском как о противнике революционных преобразований, все его действия были направлены на приближение революции; П.А. Ляхов определял В.В. Берви-Флеровского как «просветителя-демократа, утопического социалиста, представителя кругов революционных народников»; М.Д. Рабинович подчеркивал высокую оценку «Положения рабочего класса в России» К. Марксом и т.п.).

В ряде работ предпринимается попытка компаративистского осмысления места В.В. Берви-Флеровского в ряду идеологов народничества. Так, И.К. Пантин в своей монографии отметил, что В.В. Берви-Флеровский сумел обнаружить «точку приложения социализма к конкретным проблемам пореформенной России», и наряду с М.А. Бакуниным, П.Л. Лавровым и П.Н. Ткачевым стоял у истоков революционного народничества [12, с. 196-197, 214]. В более поздней коллективной монографии 1986 г., одним из соавторов которой он являлся, приводится оценка В.В. Берви-Флеровского как одного из идеологов действенного народничества. Авторы вновь подчеркивают, что одной из главных заслуг мыслителя является формулировка им социализма «как политического и нравственного принципа, как формулы непосредственного действия» [13, с. С. 229].

В 1990 г. вышла работа В.П. Заблоцкого, который посвятил свое исследование выяснению роли В.В. Берви-Флеровского в российском освободительном движении. Анализируя его деятельность и воззрения на широком круге источников, исследователь рассматривает В.В. Берви-Флеровского как идеолога революционного народничества, с именем которого в немалой степени связывается «становление этических оснований революционно-народнического движения». В.П. Заблоцкий подчеркивает, что взгляды В.В. Берви-Флеровского по всем основным параметрам (признание капитализма упадком, регрессом; обоснование возможности самобытного развития России, внимание к общине и т.п.) близки воззрениям прочих идейных лидеров этого течения [6, с. 17].

Довольно показательным является диссертационное исследование П.С. Прибутько, в котором рассмотрены философские аспекты вопросов революции, войны и мира в мировоззрении В.В. Берви-Флеровского [17]. По нашему мнению, автор несколько переоценивает революционность взглядов В.В. Берви-Флеровского, полагая, что идея революции была «стержнем общетеоретических и исторических построений идеолога революционного народничества», что последний «пытался практически решить задачу революционного освобождения трудового народа». Определенные сомнения вызывает и тезис автора о взгляде В.В. Берви-Флеровского на историю человеческого общества как на «историю борьбы классов». Такое концептуальное осмысление представлений В.В. Берви-Флеровского, на наш взгляд, отражает попытку советских историков повысить значимость его работ, поднять своего героя до уровня марксизма.

Подчеркну, что преуменьшать результаты исследований этого периода или же огульно обвинять авторов в предвзятости и отсутствии объективности вряд ли уместно. Результаты их обращения к фигуре В.В. Берви-Флеровского впечатляют: было осуществлено переиздание работ Флеровского, появилось более детальное, основанное на источниках описание отдель-

ных этапов его биографии; началась работа над осмыслением места В.В. Берви-Флеровского в ряду идеологов народничества; были более подробно рассмотрены философские воззрения В.В. Берви-Флеровского; специальному исследованию подверглись конкретно-исторические взгляды В.В. Берви-Флеровского; были обозначены, хотя и фрагментарно, проблемы трансляции и восприятия его идей, формирования особой коммуникативной сети для их распространения. Однако интерпретация взглядов В.В. Берви-Флеровского не могла осуществляться с отличных от марксизма позиций, утвердившаяся методология исследования также накладывала отпечаток на их результаты.

ВЫВОДЫ. В целом, при рассмотрении историографии работ советского периода, посвященных В.В. Берви-Флеровскому, во-первых, хорошо заметна тенденция к преувеличению революционности В.В. Берви, к приближению его мировоззрения к марксистским идеалам, прежде всего в области философии. Ценностные ориентации марксизма, характерные для историографического почерка советских авторов, повлияли, в целом, и на интерпретацию исследователями общественно-политических и философских взглядов ученого. Во-вторых, при отнесении В.В. Берви-Флеровского к тому или иному лагерю общественно-политического движения не менее четко прослеживается влияние на исследователей общих идеологических оценок народнического движения, нередко определявших принадлежность/непринадлежность В.В. Берви к революционному народничеству.

Для литературы, относящейся к постсоветскому периоду, как уже отмечалось, характерно обращение к отдельным аспектам воззрений В.В. Берви-Флеровского при некотором снижении интереса к его участию в революционном движении и биографическим материалам. Вновь наметилась переоценка степени революционности взглядов В.В. Берви-Флеровского, которого современные исследователи все чаще соотносят с представителями либерально-демократического лагеря [21]. Кроме того, в этот период появляются посвященные В.В. Берви работы междисциплинарного характера, что во многом определяется изменением социокультурного контекста развития общественных наук. Речь идет, во-первых, об усилившемся интересе к проблемам гражданского общества, развитию межкультурного диалога и, во-вторых, об интеграции гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович О. Экономические взгляды В.В. Берви-Флеровского // Проблемы экономики. 1937. № 1. С. 127-142.
2. Аптекман О.В. В.В. Берви-Флеровский (по материалам б. III Отделения и Д.Г.П.) Л.: Колос, 1925. 191 с.
3. Берви-Флеровский В. Записки революционера-мечтателя. М.-Л.: Молодая гвардия, 1929.— 231 с.
4. Добровольский Л.М. Запрещенные и уничтоженные книги В.В. Берви-Флеровского // Литературное наследство. 1933. № 7-8. С. 163-180.
5. Дружинин Н.М. Исторические взгляды В.В. Берви-Флеровского // Проблемы истории общественного движения и историографии. Сб.: К 70-летию акад. Милицы Васильевны Нечкиной. М.: Наука, 1971. С. 312-329.
6. Заблоцкий В.П. В.В. Берви-Флеровский в российском освободительном движении: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Днепропетровск, 1990. 18 с.
7. Зиновьева М.Д. Роман В.В. Берви-Флеровского «На жизнь и смерть» // Русская литература. 1967. № 3. С. 174-183.
8. Каменев Л.Б. Маркс о Флеровском // Литературное наследство. 1931. № 2. С. 55-60.
9. Клевенский М. Предисловие // Записки революционера-мечтателя. М.-Л.: Молодая гвардия, 1929. С. 3-8.
10. Михайлов Б.Г. Предвестники бури. Очерки о революционных народниках-вологжанках. Архангельск: Северо-западное книжное изд-во, 1977. 119 с.

11. Мудров А.И. Философские и общественно-политические взгляды В.В. Берви-Флеровского. Автореф. дисс. ...канд. философ. наук. М., 1958. 14 с.
12. Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопий к науке. М.: Политиздат, 1973. 362 с.
13. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783–1883 гг. М.: Мысль, 1986. 343 с.
14. Плакида М.М. Бесстрашный труженик. Сталино: Кн. изд-во Сталино-Донбасс, 1960. 393 с.
15. Подоров Г.М. Жизнь и творчество В.В. Берви-Флеровского // Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения в двух томах. М.: Изд-во социально-экономич. лит-ры, 1958. С. 5–30.
16. Подоров Г.М. Экономические воззрения В.В. Берви-Флеровского. М.: Госполитиздат, 1952. 236 с.
17. Прибутко П.С. Философские вопросы революции, войны и мира в мировоззрении В.В. Берви-Флеровского. Автореф. дисс. ...канд. философ. наук. Киев, 1983. 20 с.
18. Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов / А.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. 288 с. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva/repina9.htm> (дата обращения 15.02. 2022).
19. Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60–70-х годов XIX века и марксизм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 423 с.
20. Рязанцев Т.С. Философские взгляды В.В. Флеровского // Ученые записки Коми гос. пед. ин-та. Сыктывкар, 1960. Т. 10. С. 83–121.
21. Степаненкова З.В. Взгляды и деятельность В.В. Берви-Флеровского в отечественной историографии постсоветского периода // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) и др. Воронеж: Истоки, 2019. С. 26–38.
22. Степаненкова З.В. Репрезентации образа В.В. Берви-Флеровского в контексте самоидентификационных представлений народников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2018. № 3 (54). Ч. 1. С. 161–171.
23. Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2002. 372 с.

REFERENCES

1. Abramovich O. *Ekonomicheskie vzglyady V.V. Bervi-Flerovskogo* [Economic's views of V.V. Bervi-Flerovskiy] // Problemy ekonomiki. 1937. № 1. S. 127–142. (In Russian).
2. Aptekman O.V. *V.V. Bervi-Flerovskij (po materialam b. III Otdeleniya i D.G.P.)* [V.V. Bervi-Flerovsky (based on the materials of the b. III Department and D. G. P.)] L.: Kolos, 1925. 191 s. (In Russian).
3. Bervi-Flerovskij V. *Zapiski revolyucionera-mechtatelya* [Notes of a revolutionary dreamer] M.-L.: Molodaya gvardiya, 1929. 231 s. (In Russian)
4. Dobrovol'skij L. M. *Zapreshchennye i unichtozhennye knigi V.V. Bervi-Flerovskogo* [Banned and destroyed books by V.V. Bervi-Flerovsky] // Literaturnoe nasledstvo. 1933. № 7–8. S. 163–180. (In Russian).
5. Druzhinin N.M. *Istoricheskie vzglyady V.V. Bervi-Flerovskogo* [Historical views of V.V. Bervi-Flerovsky] // Problemy istorii obshchestvennogo dvizheniya i istoriografii. Sb.: K 70-letiyu akad. Milicy Vasil'evny Nechkinoj. M.: Nauka, 1971. S. 312–329. (In Russian).
6. Zablockij V.P. *V.V. Bervi-Flerovskij v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii* [Bervi-Flerovsky in the Russian Liberation Movement]: Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk. Dnepropetrovsk, 1990. 18 s. (In Russian).
7. Zinov'eva M. D. *Roman V.V. Bervi-Flerovskogo «Na zhizn' i smert'»* [V.V. Bervi-Flerovsky's novel «On Life and Death»] // Russkaya literatura. 1967. № 3. S. 174–183. (In Russian).
8. Kamenev L.B. *Marks o Flerovskom* [Marx on Flerovsky] // Literaturnoe nasledstvo. 1931. № 2. S. 55–60. (in Russian).
9. Klevenskij M. *Predislovie* [Preface] // Zapiski revolyucionera-mechtatelya. M.-L.: Molodaya gvardiya, 1929. S. 3–8. (In Russian).

10. Mihajlov B.G. *Predvestniki buri. Ocherki o revolyucionnyh narodnikah-vologzhanah* [Harbingers of the storm. Essays on the revolutionary Narodniks-Vologda residents]. Arhangel'sk: Severo-zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1977. 119 s. (In Russian).
11. Mudrov A.I. *Filosofskie i obshchestvenno-politicheskie vzglyady V.V. Bervi-Flerovskogo* [Philosophical and socio-political views of V.V. Bervi-Flerovsky]: Avtoref. diss. ...kand. filosof. nauk. M., 1958. 14 s. (In Russian).
12. Pantin I.K. *Socialisticheskaya mysl' v Rossii: perekhod ot utopij k nauke* [Socialist Thought in Russia: the Transition from Utopias to Science]. M.: Politizdat, 1973. 362 s. (In Russian).
13. Pantin I.K., Plimak E.G., Horos V.G. *Revolucionnaya tradiciya v Rossii: 1783–1883 gg.* [The Revolutionary Tradition in Russia: 1783–1883.]. M.: Mysl', 1986. 343 s. (In Russian).
14. Plakida M.M. *Besstrashnyj truzhenik* [Fearless worker]. Stalino: Kn. izd-vo Stalino-Donbass, 1960. 393 s. (In Russian)
15. Podorov G.M. *Zhizn' i tvorchestvo V.V. Bervi-Flerovskogo* [The life and work of V.V. Bervi-Flerovsky] // Bervi-Flerovskij V.V. *Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya v dvuh tomah.* M.: Izd-vo social'no-ekonomich. lit-ry, 1958. S. 5–30. (In Russian).
16. Podorov G.M. *Ekonomicheskie vozzreniya V.V. Bervi-Flerovskogo* [Economic views of V.V. Bervi-Flerovsky]. M.: Gospolitizdat, 1952. 236 s. (In Russian).
17. Pribut'ko P.S. *Filosofskie voprosy revolyucii, vojny i mira v mirovozzrenii V.V. Bervi-Flerovskogo* [Философские вопросы революции, войны и мира в мировоззрении В.В. Берви-Флеровского]: Avtoref. diss. ...kand. filosof. nauk. Kiev, 1983. 20 s. (In Russian).
18. Repina L.P. *Istoriya istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov* [The History of historical Knowledge: a guide for universities] / A.P. Repina, V.V. Zvereva, M.YU. Paramonova. M.: Drofa, 2006. 288 s. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva/repina9.htm> (data obrashcheniya 15.02. 2022). (In Russian).
19. Reuel' A. L. *Russkaya ekonomicheskaya mysl' 60–70-h godov XIX veka i marksizm* [Russian Economic Thought of the 60–70s of the XIX century and Marxism] M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956. 423 s. (In Russian).
20. Ryazancev T.S. *Filosofskie vzglyady V.V. Flerovskogo* [Philosophical views of V.V. Flerovsky] // Uchenye zapiski Komi gos. ped. in-ta. Syktyvkar, 1960. T.10. S. 83–121. (In Russian).
21. Stepanenkova Z.V. *Vzglyady i deyatel'nost' V.V. Bervi-Flerovskogo v otechestvennoj istoriografii postsovetskogo perioda* [Views and activities of V.V. Bervi-Flerovsky in the Russian historiography of the post-Soviet period] // Narodniki v istorii Rossii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 3 / redkol.: G.N. Mokshin (otv. red.) i dr. Voronezh: Istoki, 2019. S. 26–38. (In Russian).
22. Stepanenkova Z.V. *Reprezentacii obraza V.V. Bervi-Flerovskogo v kontekste samoidentifikacionnyh predstavlenij narodnikov* [Representations of the image of V.V. Bervi-Flerovsky in the context of self-identification representations of Narodniks] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Surgut, 2018. № 3 (54). CH.1. S.161–171. (In Russian).
23. Troickij N.A. *Krestonoscy socializma* [Crusaders of Socialism]. Saratov: Sarat. gos. un-t, 2002. 372 s. (In Russian).